

Водяной занавес, тронутый пальцем Мэн Сяони, разлился кругами ряби. На его поверхности мелькнула гора Наньюй, существовавшая тысячелетия назад, но теперь исчезнувшая без следа. Гуйфэн явился в мир людей, желая найти Мэн Сяони на горе Наньюй. Но тогда он был лишь обыкновенным попугаем, а сейчас горы Наньюй в мире не существует.

Сейчас он согласился пойти на гору из чистой веры в Мэн Сяони.

Что касается того, как добраться до горы Наньюй, все зависело от того, как Мэн Сяони намерена это сделать.

Получив согласие, Мэн Сяони обошла водяной занавес и улыбнулась Гуйфэну.

Ее глаза искрились радостью, и она заметила, что губы Гуйфэна тоже поднялись в улыбке.

Маленький белый дракон вскрикнул со своего места:

- Я сотворил гору!

Мэн Сяони и Гуйфэн посмотрели на дракона. Перед ним действительно стояла водяная гора, которая при свете лампы мерцала, словно деревья на ее поверхности отражали солнечные лучи. Эта водяная гора еще не полностью затвердела, что означало, что маленький белый дракон пока не полностью овладел своей силой управления водой.

Увидев это, Гуйфэн одобрительно кивнул:

- Неплохо.

Маленький белый дракон восторженно завилял хвостом, чрезвычайно довольный собой. Закончив любоваться своим творением, он бросил водяную гору обратно в чашку и поднял свою лапку:

- Я тоже хочу на гору Наньюй!

Получив наследие, маленький белый дракон знал, что такое гора Наньюй:

- Это самая восточная гора Южного Хребта, вся покрытая золотом и нефритом. В горе есть пещера, весной вода приливает и заполняет ее, летом отливает. Зимой...

Мэн Сяони продолжила:

- Зимой, когда на горе полно фениксов и их птенцов, там нет льда, нет снега, и вода не

поднимается и не спадает.

Это зрелище можно было увидеть только в прошлом.

Маленький белый дракон поднял лапку с вопросом:

- А как нам туда добраться?

Мэн Сяони посмотрела на Гуйфэна. Глаза Гуйфэна, как и у маленького белого дракона, светились. Эти двое, явно не отец и сын, но все же имели что-то родственное.

Мэн Сяони сказала:

- Надо найти карту.

Маленький белый дракон был в замешательстве, но Гуйфэн все понял и объяснил ему:

- Нам нужно попасть в прежнюю гору Наньюй. Поскольку ее больше не существует, мы должны пройти через иллюзию. Иллюзия требует посредника, например, карты или рисунка.

Маленький белый дракон вроде бы понял, но все же переспросил:

- Так мы отправимся на гору Наньюй, как призраки приходят в мир людей?

Гуйфэн кивнул:

- Да, ничего нельзя трогать, ничего нельзя изменить. Мы можем быть только наблюдателями.

Дракон послушно согласился, а затем снова спросил:

- Это что, похоже на VR-игру?

Мэн Сяони неожиданно вмешалась:

- Ты что, тайком играешь в игры наверху?

Маленький белый дракон мгновенно закрыл рот и попытался незаметно уйти. Утром никому не было дела до дракона, и у него было достаточно времени у компьютера.

Мэн Сяони, глядя на маленького белого дракона, все поняла и предложила Гуйфэну:

- В следующий раз оставь ему утром немного заданий. В этом возрасте, если заданий мало, он может натворить бед.

Маленький белый дракон застыл, ощущая несправедливость. Ему приходилось учиться весь день, и он не мог даже немного поиграть за компьютером.

Мэн Сяони нашла свою ночную рубашку и пошла умываться, на ходу напомним Гуйфэну:

- Мы уезжаем на пару дней, я сказала родителям, что едем в Миншань. Не забудь это, чтобы потом не возникло недоразумений.

Гуйфэн кивнул.

Как только Мэн Сяони вышла из комнаты, Гуйфэн схватил маленького белого дракона за хвост. Дракон повис в воздухе, не в силах освободить хвост, и невинно дернул своими маленькими усами:

- Я не все время играл в игры.

Подразумевая, что он играл, но не все время.

Гуйфэн поднес маленького белого дракона к своему лицу, и на его лице отразилось высокомерие:

- В детстве я был гораздо старательнее тебя.

Главным образом потому, что у Гуйфэна тогда не было игр, и он каждый день сражался за знание, за выживание и за то, чтобы не отставать от Мэн Сяони.

Маленький белый дракон почувствовал родство, нервно теребя свои когти:

- Я буду старательно учиться.

Гуйфэн приподнял подбородок:

- Экзамен вечером. Если провалишь на этот раз, можешь даже не думать о горе Наньюй.

Маленький белый дракон: «...!»

Маленький белый дракон почувствовал, что дни его сочтены, и с угрюмым видом вернулся на свое место, продолжая усердно сжимать водяной шар. Гуйфэн изредка давал советы, но требования к маленькому белому дракону оставались строгими.

В ванной комнате Мэн Сяони приняла горячий душ, а потом принялась внимательно разглядывать себя в зеркале. Она поворачивалась то влево, то вправо, смутно чувствуя, что в ее отражении произошли тонкие изменения. Непонятно, то ли сила души постепенно изменила ее внешность, то ли это ее предыдущий дух постепенно изменил ее ауру.

Маленький белый дракон усердно учился, а ее прогресс оставлял желать лучшего.

Мэн Сяони молча постояла, а затем потянула за кожу на лице, чтобы увидеть, как ее отражение улыбнется. Отпустив руку, она слегка усмехнулась. После того, как она стала человеком, ее разум стал более наивным. Конечно, на это повлияло и пребывание рядом с Гуйфэном. Когда Хоуту очнется, ей придется немедленно заняться поисками, одно приготовление горячего горшка недостаточно.

Она убралась в ванной и вернулась в комнату.

Войдя в комнату, Мэн Сяони увидела, как маленький белый дракон лежит на стуле, его хвост бессильно свисает на пол, и он жалобно кричит тонким голосом:

- Я хочу на гору Наньюй, я же зафиксировал воду.

Гуйфэн, сидящий на краю кровати, снова превратился в попугая:

- Ты схитрил, центр превратился в лед.

Изменение физического состояния вещества значительно упрощает контроль, это чистое жульничество.

Мэн Сяони удивленно закрыла дверь:

- Ты даже научился хитрить?

Маленький белый дракон, повернув голову, слабо ответил Мэн Сяони:

- ...На самом деле не было сказано, как именно фиксировать.

Малыш подумал и превратился в маленького ребенка, спрыгнул со стула и, радостно раскинув руки, побежал к Мэн Сяони:

- Мама, обними.

Мэн Сяони слегка наклонилась и обняла дракона.

Подняв его, она заметила, что Гуйфэн не сводит глаз с маленького белого дракона у нее на руках, и его красные глаза смотрели весьма угрожающе. Совсем как когда они с Гуйфэном ловили морских чудовищ, и одно из них внезапно выпрыгнуло и ударило его по голове.

Маленький белый дракон не чувствовал никакой опасности и продолжал капризничать:

- Ауу...

Мэн Сяони, улыбаясь, погладила его по голове, затем подошла к кровати:

- Теперь снова зафиксируй воду, а Гуйфэн поможет тебе лучше почувствовать процесс. Если не получится, то сегодня ты будешь готовить хого в подземном мире.

Маленький белый дракон, не добившись своего, оказался на грани использования детского труда. Он несколько раз посмотрел на Мэн Сяони, понимая, что она не собирается ему помогать, и, спрятавшись у нее на руках, снова попытался управлять водой.

Гуйфэн гордо подошел и клюнул маленького белого дракона:

- Слушайся меня и учись заново.

Шар воды в воздухе был окутан тонкой красной пленкой, которая постепенно расползалась по всему шару. Это распространение происходило незаметно, не вызывая ни малейшего колебания воды. Когда Гуйфэну нужно было изменить форму воды, он также использовал эту красную пленку, чтобы тихо и безмолвно изменить ее.

Мэн Сяони наблюдала, как шар воды превратился в ромб, затем в квадрат, а потом в сердце.

Сердце неожиданно начало колебаться.

Маленький белый дракон настороженно заметил:

- Папино сердце тоже дрогнуло!

Гуйфэн снова изменил форму шара воды и он вновь стал неподвижным, как гора.

Маленький белый дракон покрыл его своим радужным ореолом, цвет которого был нежно-голубым, как лед на воде.

Мэн Сяони увидела, что маленький белый дракон сосредоточился, и перевела взгляд на Гуйфэна. Феникс снова направлял дракона, а затем быстро отозвал свою силу и стал внимательно следить за его действиями. На этот раз маленький белый дракон понял, что Мэн Сяони и Гуйфэн не собираются облегчать ему обучение, и, чтобы получить возможность вместе поиграть, напрягся и усердно работал. Он постепенно погружался в свое сознание и, к удивлению, успешно стабилизировал шар воды.

Затем он изменил его форму.

Сначала шар стал квадратным, затем ромбовидным, и наконец сердцем.

Стабилизировав сердце, он возбуждено превратил шар в простой меч.

В конце концов, он превратил шар воды в маленького водяного дракона.

Маленький водяной дракон был слишком сложным, его контуры были грубыми и нечеткими, едва сохраняя форму.

Маленький белый дракон радостно воскликнул:

- Посмотрите! Это я!

Мэн Сяони потрепала его по голове:

- Молодец.

Маленький белый дракон засмеялся.

Гуйфэн, видя его успех, наконец отпустил его и, взмахнув крыльями, сел на голову Мэн Сяони:

- Все, спать.

Маленький белый дракон с восторгом вернул шар воды в стакан и с надеждой спросил у Мэн Сяони:

- Теперь я могу пойти на гору Наньюй?

Мэн Сяони ответила:

- Можешь.

Маленький белый дракон был чрезвычайно счастлив. Он обнял Мэн Сяони и поцеловал ее в щеку, а затем старательно попытался поцеловать и Гуйфэна, сидящего на ее голове. Но не успел, и Гуйфэн клюнул его в лицо.

Маленький белый дракон не обиделся, а с энтузиазмом вернулся на кровать, свернувшись калачиком в уголке:

- Спать!

Гуйфэн тихо фыркнул. Мэн Сяони сняла Гуйфэна с головы и держала его на ладони.

Она задумалась на мгновение, а затем приблизилась к нему. Гуйфэн напрягся, его перья начали распушаться, и он настороженно смотрел на приближающееся лицо Мэн Сяони:

- Ты не собираешься спать?

Мэн Сяони не ответила. Гуйфэн снова заговорил:

- Мои перья растрепались?

Он слегка встряхнул крыльями, собираясь выскользнуть из ее ладоней и улететь на кровать, чтобы привести свои перья в порядок.

Феникс был одержим совершенством и сильно волновался из-за любого, даже малейшего изъяна в своем внешнем виде. За многие тысячелетия это стремление к идеалу было вплавлено в его сущность.

- Нет, - Мэн Сяони быстро поцеловала Гуйфэна в щеку, затем с легкой улыбкой отстранилась, - Просто подумала, каждый раз, когда ты меня клюешь, это похоже на поцелуй. Кажется, я немного в накладе.

Гуйфэн застыл.